

Проблема совместной деятельности: традиция и перспектива

Е.М. ДУБОВСКАЯ

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

Статья посвящена одной из важнейших тем социальной психологии малой группы — функции совместной деятельности во внутригрупповой ситуации. Рассматриваются такие проблемы, как разведение понятий «групповая деятельность» и «совместная деятельность», анализируются попытки определения совместной деятельности, особенности объективной и субъективной совместности, описываются характеристики коллективного субъекта деятельности. Заключает статью перечень проблем, представляющих собой перспективу развития исследований совместной деятельности малой группы.

Ключевые слова: *социальная психология малой группы, групповая деятельность, совместная деятельность, формы организации совместной деятельности, объективная совместность, субъективная совместность, коллективный субъект.*

Исследования малой группы в отечественной социальной психологии теснейшим образом связаны с категорией совместной деятельности. Очевидно, что связь эта обусловлена доминированием длительное время деятельностного подхода в нашей психологической науке в целом. Отметим, что такое жесткое преобладание одного теоретического подхода имеет как позитивные, так и негативные последствия. К позитивным можно отнести серьёзное продвижение в развитии понимания содержания как самой категории «совместная деятельность», так и её роли в развитии внутригрупповой ситуации. Главным негативным следствием является ограничение феноменологии малой группы, рассматриваемой в рамках данного подхода, а также давление политико-идеологической составляющей на научное содержание. Если чисто политический аспект заслуживает самостоятельного разговора, кото-

рый выходит за рамки данного текста, то некоторые содержательные моменты хотелось бы рассмотреть. Важно рассмотреть, на какой вопрос аксиоматически отвечает советская психология коллектива. Вопрос этот вполне имеет право на существование и состоит в определении, как связаны социальный статус группы и внутригрупповая ситуация. Иными словами, как психология малой группы (динамика и феноменология) связаны с социальным контекстом? Более конкретно можно сформулировать проблему так: как положение малой группы в социуме сказывается на её внутреннем состоянии.

Так, было бы весьма любопытно сравнить социально-психологические характеристики групп асоциальных, откровенно криминальных с просоциальными общностями. Необходимо отметить, что можно и необходимо выделить как объективные характеристики отношений

группы и общества, так и субъективные, т. е. как члены группы видят и оценивают свои отношения с окружающей их действительностью. Однако таким образом проблема не формулировалась. Априори давался ответ, что в нашем советском социалистическом обществе группы просоциальные — «хорошие», а асоциальные — «плохие». Понимание относительности социальной оценки того или иного вида активности в данном случае отсутствовало в принципе. Роль макросоциальных характеристик при такой позиции не требовала изучения, так как заведомо были даны все ответы. Такая жесткая идеологичность была частично преодолена, когда начала развиваться так называемая экологическая психология, включающая характеристики окружающей среды в анализ разнообразных психологических явлений, в том числе и малой группы. Но здесь окружающая среда понимается очень широко, причем «социальность» её часто обходят стороной.

Другая особенность современной ситуации психологии малой группы, как, впрочем, и психологии в целом, — снижение интереса к фундаментальным теоретическим проблемам. Это имеет и социальные, и гносеологические причины. В социальном плане такое положение связано с общим ростом прагматизма в массовом сознании. Речь идет скорее не о простом стремлении к выгоде, а о более сложной тенденции получения быстрого конкретного результата. В такой ситуации более популярной становится практическая психологическая работа. Именно она позволяет четко представить себе конечный результат, определить конкретного заказчика своей деятельности, что, в свою очередь, приводит к ощущению удовлетворения деятельностью.

Возможно, причинно-следственные связи здесь имеют и обратный характер. Именно успехи практической психологии привели к снижению статуса фундаментальных исследований, а кризис в теоретическом психологическом знании (который носит практически перманентный характер) укрепил это соотношение.

Сдвиг интереса в сторону практики привел к еще одной интересной тенденции. Интенсивно разрабатываются концепции, модели функционирования разных типов конкретных групп, т. е. формулируются отдельные теории среднего ранга для групп, существующих в определенных социальных сферах. Иногда это приводит к возникновению целого направления. Так случилось, например, с исследованиями малой группы в бизнесе, которые способствовали формированию такой области, как психология командообразования. Психология семьи сложилась как самостоятельная область исследований, важнейшей частью которой является изучение семьи как специфической малой группы. Такая конкретизация объекта психологического исследования имеет целый ряд позитивных последствий, в основном связанных с расширением возможностей практического применения получаемых результатов. Мы приобретаем аппарат психологического анализа особенностей ситуации в группах разного типа. Хорошо, когда имеется возможность различать особенности, например, процесса группового развития в семье, в команде менеджеров, в спортивном коллективе и т. д. Или другой пример: отличия в структуре отношений в группах разного типа могут стать хорошей подсказкой при выборе направления работы с конкретной группой. Но есть и другие последствия

такой конкретизации изучения разнообразных малых групп, а именно, затруднение и одновременно отсутствие интереса к обобщению, к построению целостной картины психологических процессов и феноменов, характерных для малой группы как явления.

Итак, современная психология малой группы строится на трех основных методологических принципах: принцип системности, развития и деятельности [7]. Коротко остановимся на первых двух, после чего перейдем к более подробному анализу категории деятельности.

Реализация принципа системности в психологии малой группы заключается в следующих положениях.

- Необходимость вычленения в групповой реальности собственно групповых феноменов и процессов, рассмотрение в качестве таковых групповых норм, ценностей, целей и т. д.

- Анализ взаимосвязи индивидуальных характеристик членов группы и группового контекста, в частности, деятельности группы.

- Рассмотрение интегративных факторов, обеспечивающих качественное своеобразие группы, ее развитие и функционирование; к числу таковых могут быть отнесены, в том числе, руководство и лидерство, нормативная регуляция внутригруппового поведения и т. д.

- Реализация многоуровневого и многомерного подхода к групповым процессам и явлениям; анализ закономерностей соподчинения разных измерений и уровней в групповых структуре и динамике.

Принцип развития является универсальным для различных сфер современной социальной психологии. Важную роль играет он и в анализе внутригруп-

повой ситуации. Наиболее значимыми следствиями приложения принципа развития являются:

- поиск и изучение механизмов группового развития, в частности, выделение внутрисистемных противоречий;

- рассмотрение реализации группообразующей функции совместной деятельности;

- рассмотрение «движения» группы в широком временном диапазоне, прежде всего, в отношении к будущему (перспективные линии развития социальной группы);

- выявление возможных регрессивных тенденций на разных этапах жизни группы.

И при рассмотрении принципа системности, и при изложении принципа развития на материале психологии малой группы мы обращаемся к категории групповой деятельности. Перед тем как перейти к более конкретным следствиям реализации принципа деятельности в контексте малой группы, сформулируем несколько наиболее важных его особенностей для психологии малой группы.

- В контексте анализа внутригрупповой ситуации категория деятельности должна интерпретироваться как совместная, т. е. коллективная, групповая, что тесно связано со следующим тезисом.

- Рассмотрение группы как коллективного, совокупного субъекта деятельности, что требует изучения соответствующих атрибутов последнего — групповых потребностей, мотивов, норм, ценностей, целей, а также формы организации индивидуальных действий внутри групповой активности.

- Интерпретация совместной деятельности, во-первых, как конституирующего фактора, а во-вторых, как интег-

ратора групповых процессов, как фактора развития группы.

Теоретической базой деятельностного подхода к анализу внутригрупповой ситуации являются положения А.Н. Леонтьева о признаках совместной деятельности. Первый из них — разделение единого процесса деятельности между участниками, а второй — изменение строения деятельности индивидуальной при её включении в совместную. Третьим же признаком совместной деятельности является положение, что индивидуальный результат деятельности каждого участника связан с общим результатом группы через *отношения* между членами данной группы [8].

В работах А.И. Донцова дается наиболее развёрнутое определение совместной деятельности. Он выделяет следующие системообразующие признаки совместной деятельности: пространственное и временное сопричастие участников; наличие единой цели, органов организации и руководства; разделение процесса совместной деятельности между участниками; возникновение в процессе совместной деятельности межличностных отношений, которые образуются на основе предметно заданных функционально-ролевых взаимодействий и, в свою очередь, начинают влиять на протекание деятельности [2]. Такое определение признаков совместной деятельности, с одной стороны, помогает ее операционализации, выделению вектора анализа конкретных внутригрупповых ситуаций, а с другой — ограничивает феномен совместной деятельности пространственно-временным единством. Это является скорее формальным признаком, нежели определяющим психологическое содержание феномена совместности.

Л.И. Уманский в своей классификации «форм организации совместной деятельности» подходил к определению сущности совместной деятельности несколько иначе [9]. Рассматривая понятия «групповая деятельность», «коллективная деятельность», «совместная деятельность» как очень близкие, почти синонимичные, он предложил выделить три вида совместной деятельности по основанию характера объединения индивидуальных усилий: совместно-индивидуальная, совместно-последовательная, совместно-взаимодействующая (или собственно совместная). Под совместно-индивидуальной понимается такой вид деятельности, в котором процессуально члены группы не зависят друг от друга, они объединены в продукте, в результате. То есть все участники процесса реализуют свои действия в индивидуальном режиме, а вот результат у них общий. При такой форме объединения главной проблемой становится выбор критериев оценки индивидуальных вкладов членов группы в общий результат.

Совместно-последовательная форма организации совместной деятельности представляет собой объединение индивидуальных усилий в такую упорядоченную цепочку, в которой результат действий предыдущего участника выступает предметом действия для последующего. Очевидный пример такой формы организации — конвейер.

И наконец, совместно-взаимодействующая форма организации групповой деятельности, которая представляет для нас наибольший интерес. Л.И. Уманский писал, что нее характерно процессуальное объединение и наличие общего результата. При выполнении своих действий каждый член группы ориентиру-

ется не только на образ конечного результата, но и одновременно на действия других членов группы (всех или некоторых).

Таким образом, во главу угла ставится способ включения индивидуальной деятельности в групповую, механизм интеграции индивидуальных усилий в коллективные.

Идея группообразующей функции совместной деятельности представлена как в отечественной традиции, для которой она является центральной, так и в зарубежной. Актуальной является проблема механизмов взаимодействия двух сфер отношений в малой группе, их соподчинения.

Американская традиция подхода к проблеме развития группы исходит из положения о существовании двух самостоятельных структур отношений — экспрессивной и инструментальной [7]. Наиболее полно эта идея нашла своё отражение в двумерных моделях группового развития. В качестве примера можно привести двухфакторную модель Б. Такмена [10]. Однако и ему и авторам более современных концепций довести эту идею до логического конца не удаётся. Развести две структуры отношений (инструментальную и экспрессивную) полностью невозможно, а вот вопрос о характере их взаимоотношений остаётся не только нерешённым, но иногда даже и не поставленным. Таким образом, так и остаётся непрояснённым, что выступает движущей силой развития малой группы, какая из структур отношений является первичной?

Одним из наименее разработанных, но, возможно, наиболее актуальных при построении и исследовании совместной деятельности является вопрос о ее субъекте.

Анализ теоретических и экспериментальных исследований совместной деятельности демонстрирует наиболее широкий спектр представлений по данному вопросу. За этим конкретным многообразием просматривается несколько общих схем его описания.

В значительной части работ специфика субъекта совместной деятельности вообще не рассматривается. Отказываясь от «гласного» обсуждения проблемы субъекта совместной деятельности, авторы, тем не менее, не могут полностью его избежать, поскольку любое исследование деятельности предполагает ответ на вопрос «Кто действует?».

Содержательные характеристики эмпирического субъекта совместной деятельности могут быть (с известной долей приближения) выделены путем анализа процедур и результатов описанных экспериментов.

Из логики экспериментальных работ вытекают два возможных толкования сущности субъекта совместной деятельности.

- Субъектом совместной деятельности является индивид (включенный в контекст группы).

- Под субъектом совместной деятельности подразумевается совокупность индивидов, решающих (по определению Л.И. Уманского) одну «общую» задачу на «одном пространстве в одно и то же время».

Это значит, что субъект совместной деятельности — не простая совокупность индивидов, а группа как некая социально-психологическая общность. Тогда субъект успешной (эффективной) совместной деятельности характеризуется уровнем развития группы как коллектива;

специфическими отношениями ее участников; референтностью группы для ее членов и их ценностно-ориентационным единством.

Перспективным направлением изучения роли совместной деятельности в жизни группы кажется введение понятия субъективной совместности, которое подчёркивает значимость осознания членами группы себя как части целого, т. е. включение собственных индивидуальных действий в более сложную систему совместной групповой деятельности. Социально-психологические характеристики группы во многом зависят именно от того, насколько коллективная деятельность¹ воспринимается членами группы как таковая. Другими словами, речь идет о том, рассматривает ли член группы свои действия как элемент более сложной системы коллективных действий, а себя — частью целого.

Отдельно требует решения вопрос о соотношении объективной совместности групповой деятельности (т. е. невозможности её реализации в режиме индивидуальной активности) и субъективной.

Итак, подводя итог нашим рассуждениям, выделим некоторые наиболее перспективные и содержательно значимые проблемы исследования совместной деятельности в психологии малой группы.

1. Продолжение изучения закономерностей реализации группообразующей функции совместной деятельности, изучение характера взаимодействия двух

сфер внутригрупповой активности: экспрессивной и инструментальной.

2. Соотношение психологии малой группы и психологии больших групп; каждая из этих областей социально-психологического знания представляет собой самостоятельное направление исследований разных уровней социальных отношений; следующим необходимым шагом является построение сложной системы взаимодействия двух этих уровней. С одной стороны, малая группа представляется структурной единицей большой группы, а с другой — большие социальные группы выступают контекстом для функционирования малой группы.

3. Соотношение объективной совместности групповой деятельности, возможность её реализации в режиме индивидуальной для каждого из членов группы и восприятие членами группы своего вклада в общую деятельность, т. е. субъективной совместности. Отдельного рассмотрения заслуживают вопросы о роли ценностей как фактора, опосредующего это соотношение, и о разработке методов предметно-логического анализа групповой деятельности, диагностики как объективной, так и субъективной совместности.

4. Требуется дальнейшей разработки и вопрос о структуре и динамике коллективного субъекта деятельности. Остается до конца не выясненным, какие характеристики являются системообразующими для коллективного субъекта и каковы закономерности формирования субъекта совместной деятельности.

---

¹ В данной статье понятия «коллектив», «коллективный» используются как синонимы терминов «группа» и «групповой».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреева Г.М.* Значение идей Л.С. Выготского для марксистской социальной психологии // А.Н. Леонтьев и современная психология. М., 1983.
2. *Донцов А.И.* К проблеме целостности субъекта коллективной деятельности // Вопросы психологии. 1979. № 3.
3. *Донцов А.И., Дубовская Е.М., Жуков Ю.М.* Группа – коллектив – команда // Социальная психология в современном мире. М., 2002.
4. *Донцов А.И., Дубовская Е.М., Улановская И.М.* Разработка критериев анализа совместной деятельности // Вопросы психологии. 1998. № 2.
5. *Дубовская Е.М., Улановская И.М., Яркина О.В.* Экспериментальное исследование содержания рефлексивного компонента совместной учебной деятельности // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. Новосибирск, 1987.
6. *Кондратьев М.Ю.* О научной психологической школе А. В. Петровского в Московском городском психолого-педагогическом университете // Социальная психология и общество. 2011. № 3.
7. *Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М.* Социальная психология малой группы. М., 2009.
8. *Леонтьев А.Н.* Психологическая теория деятельности // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. 2. М., 1983.
9. *Уманский Л.И.* Психология организаторской деятельности. М., 1980.
10. *Tuckman B.* Developmental sequence in small group // Psychol. Bull. 1965. V. 63.

The Problem of Joint Activity: Tradition and Perspectives

E.M. DUBOVSKAYA

**PhD in Psychology, associate professor at the Department of Social Psychology,
Lomonosov Moscow State University**

This work focuses on one of the most essential topics in the social psychology of small groups, that is, on the function of joint activity in intragroup situations. The paper outlines the distinction between 'group activity' and 'joint activity', analyzes the definitions of the latter, describes features of objective and subjective joint activities as well as characteristics of collective subject of activity. The final part highlights the possible topics for further research into joint activity in small groups.

Keywords: social psychology of small group, group activity, joint activity, forms of joint activity organization, objective joint activity, subjective joint activity, collective subject.

REFERENCES

1. Andreeva G.M. Znachenie idei L.S. Vygotskogo dlya marksistskoi social'noi psikhologii // A.N. Leont'ev i sovremennaya psikhologiya. M., 1983.
2. Doncov A.I. K probleme celostnosti su'bekta kollektivnoi deyatel'nosti // Voprosy psikhologii. 1979. № 3.
3. Doncov A.I., Dubovskaya E.M., Zhukov Yu.M. Gruppa – kollektiv – komanda // Social'naya psikhologiya v sovremennom mire. M., 2002.
4. Doncov A.I., Dubovskaya E.M., Ulanovskaya I.M. Razrabotka kriteriev analiza sovместnoi deyatel'nosti // Voprosy psikhologii. 1998. № 2.
5. Dubovskaya E.M., Ulanovskaya I.M., Yarkina O.V. Eksperimental'noe issledovanie sodержaniya reflektivnogo komponenta sovместnoi uchebnoi deyatel'nosti // Problemy refleksii. Sovremennye kompleksnye issledovaniya. Novosibirsk, 1987.
6. Kondrat'ev M.Yu. O nauchnoi psikhologicheskoi shkole A. V. Petrovskogo v Moskovskom gorodskom psikhologo-pedagogicheskom universitete // Social'naya psikhologiya i obshestvo. 2011. № 3.
7. Krichevskii R.L., Dubovskaya E.M. Social'naya psikhologiya maloi gruppy. M., 2009.
8. Leont'ev A.N. Psikhologicheskaya teoriya deyatel'nosti // Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya: V 2-h t. T. 2. M., 1983.
9. Umanskii L.I. Psikhologiya organizatorskoi deyatel'nosti. M., 1980.
10. Tuckman B. Developmental sequence in small group // Psychol. Bull. 1965. V. 63.